

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2024, Том 15, № 3 / 2024, Vol. 15, Iss. 3 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2024.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/17FLSK324.pdf>

DOI: 10.15862/17FLSK324 (<https://doi.org/10.15862/17FLSK324>)

5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Киндикова, А. В. Проблема циклизации в алтайской литературе / А. В. Киндикова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2024. — Т. 15. — № 3. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/17FLSK324.pdf>

DOI: 10.15862/17FLSK324

For citation:

Kindikova A.V. The problem of cyclization in the Altai literature. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2024;15(3): 17FLSK324. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/17FLSK324.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.15862/17FLSK324

УДК 821.512.151

Киндикова Альбина Викторовна

ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет», Горно-Алтайск, Россия

Заведующий кафедрой «Алтайской филологии и востоковедения»

Кандидат филологических наук, доцент

E-mail: akindikova@mail.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=714502

Проблема циклизации в алтайской литературе

Аннотация. В отечественном литературоведении «цикл» традиционно рассматривается как «обозначение жанрового (или квазижанрового) образования, создаваемого путем объединения отдельных текстов в единое художественное целое».

Статья посвящена выявлению циклизации произведений в алтайской литературе, в частности, в творчестве Бориса Укачиновича Укачина. Данная проблема не была объектом специального научного изучения и не исследовалась в алтайском литературоведении. В статье рассмотрена алтайская поэзия и основные типы по принципу проявления особенностей поэтической формы частей, составляющих цикл. Автор в сравнительно-сопоставительном аспекте проанализировала и классифицировала жанровую поэтику стихотворных циклов алтайских поэтов с циклами других тюркоязычных писателей. Если циклы стихов в литературе Южной Сибири занимают лишь незначительную часть поэзии, то в больших литературах их место намного значительнее.

Актуальность работы и ее новизна определяются тем, что цикл как жанровая разновидность недостаточно изучен и требует дальнейших исследований. Есть необходимость углубленного его изучения в алтайской поэзии.

В работе сделаны выводы о том, что, в творчестве алтайских поэтов циклы стихотворений объединены в единую поэтическую структуру при помощи самых различных конструктивных приемов, главным из которых является единая сквозная тема или, что еще чаще, единое проявление авторской эмоции.

По мнению автора, лирический цикл по своему характеру все же ближе к лирической поэме, в целом составляя промежуточное звено между поэмой и сюжетным стихом. Давая своему труду жанровое обозначение, писатели соотносят свое произведение с какими-то литературными нормами, признают в нем некие надындивидуальные, жанровые признаки

(экчеликтер, эжерликтер). В творчестве Б. Укачина жанры отразили особенности художественной манеры поэта, его творческие искания.

Наблюдение за развитием циклических жанров, их структурой позволили проследить общее и частное в развитии алтайской литературы.

Ключевые слова: цикл; стихотворение; миниатюра; жанры; лирический герой; тематика; сонеты

В отечественном литературоведении к проблеме циклизации обращались Дарвин Н.М. [1], Виноградов В.В. [2], Димова Л.К. [3], Ляпина Л.Е. [4], Чернец Л.В. [5], Фоменко И.В. [6], Корман Б.О. [7], Винокур Г.О. [8] и другие. Изучению тюркоязычной поэзии посвящены работы Сивцевой-Максимовой П.В. [9], в которых автор рассматривает якутскую лирику и выделяет пять её основных типов по принципу проявления особенностей поэтической формы частей, составляющих цикл:

1. Циклы миниатюр свободной формы.
2. Циклы поэтических миниатюр традиционной формы.
3. Циклы стихотворений, основанные на идейно-тематическом и образном единстве.
4. Жанровые циклы.
5. Авторские циклы стихотворений.

В отличие от этого типа, как отмечает Сивцева-Максимова П.В., циклы поэтических миниатюр традиционной формы представляют, во-первых, систематизированные четверостишия или двухстрочные высказывания в основном дидактического характера. По своей исходной жанровой сути — это авторские пословицы. Они разделяются на две смысловые единицы, где первая часть содержит обобщенную мысль о явлениях социальной жизни, а вторая — метафорическое или аллегорическое подтверждение высказанного суждения.

В таких случаях, как исходная ритмическая единица, народное изречение сохраняется полностью без изменения или берутся из него два или три ключевых слова.

Надо заметить, что обращение к жанровой форме у поэтов весьма своеобразно, например, в бурятской литературе это «Говор ленских волн» И. Гоголева (150 четверостиший); «Стихотворения в девять строк» Р. Багатайского; в тывинской — «Белдир» В. Серен-Оола, пословицы Н. Ооржака и К. Черлиг-Оола; в хакасской — «Кыска стихтар» А. Халларова, «Древние заметки» В. Майнашева; в алтайской — «эжерликтер» (двустихия) и «экчеликтер» (четверостишия) Б. Укачина, «дептер» (заметки) Б. Бедюрова, «индер» (зарубки) Ш. Шатинова.

В этом типе социально-философская тематика выступает доминирующим идейным началом, что в целом затрудняет возможность проявления индивидуального авторского стиля.

Формирование контекстов в форме лирических миниатюр с установленной стиховой организацией представляют и подборки восьми-девятистрочных стихотворений. По сравнению с четверостишиями здесь размышления о жизни отличаются относительной завершенностью конкретной темы в отдельных стихотворениях («Жизнь — бесконечная загадка» Р. Багатайского). Другой цикл Р. Багатайского «Стихотворения в девять строк» не получился законченным произведением. Он скорее воспринимается неким «конспектом» — черновыми набросками — отдельных стихотворений.

Следующий тип циклизации представляют стихотворения, объединенные на основе идейно-тематической общности. В истории якутской поэзии эта жанровая форма известна еще в творчестве А. Кулаковского «Портреты якутских женщин», П. Ойунского «Старые танцы —

новые стихи»; в алтайской — Б. Укачина «Портреты», Б. Бедюрова «Песни молодого маймана». В самих названиях классиков подчеркнута главная циклообразующая функция темы: песни, гимны, танцы, портреты.

К типу жанровых циклов относятся сонеты. Тенденция к объединению сюжетов в циклы проявилась в тюркоязычной поэзии еще в 50-е годы. Например, первый тывинский сонет Ю. Кюнзегеша «Тебе вспоминается» появился в 1949 году, затем — «Букет женщинам» В. Серен-Оола; «Когда нет цветов для души и мысли» В. Саган-Оола; в якутской поэзии — «Ель в январе», «Моя священная благодарность», «Северное светило» И. Гоголева.

Особый жанровый цикл составляют венки сонетов, демонстрирующих одну из высших форм логики, требующие от авторов поэтической виртуозности. Их появление свидетельствует о новых возможностях национальной поэзии. Это венки сонетов тывинских поэтов «Любовь» В. Саган-Оола, «Цветы моей маме» А. Даржая, «Цикл сонетов» А. Хертека; бурятских — «Торжество жизни» М. Ефимова, «Вера в завтрашний день» В. Сивцева; алтайских — «Он эки ай», «Ленинградтын куулер аттары», «Ястын элестери», «Каан кызы јаражай» и др. А. Адарова. Доминирующим началом в организации цикла является сквозная мысль или психологическое переживание. Циклическая форма способствования философскому обобщению темы, ее укрупнению.

Пятым типом циклизации мы называем авторские, своего рода эксклюзивные поэтические циклы. В целом данная форма является «самым переходным» жанровым образованием между лирической и эпической поэзией. Сюда относятся циклы поэтических произведений Р. Багатайского «Генерал Правды» (1995), названный автором «Санаа-поэма» («Поэма — дума»). Это большое произведение (около 2,5 тысяч строк) состоит из вступления и восьми частей. Каждая часть сопровождается большими цитатами из исторических документов, монографических работ о жизни и деятельности В.В. Никифорова — Кюлюмнюр.

Тематика циклов-стихов в алтайской литературе самая разнообразная — это тема любви, родины, поиск счастья, величие природы, судьбы великих людей, тоска, горечь и т. д., например, Л. Кокышев размышлял о философско-нравственных вопросах («Ырысту ба слер?», «Ырыс дегени не болотон?»), новый цикл П. Самыка «Звезды над Босфором» (1996–2000) представляет собой фантазию на темы турецких песен («О Гюль, я верую в тебя», «Я нашел тебя», «Водопад твоей красоты неземной»), циклы Б. Бедюрова наполнены восточной тематикой («Врата Тамерлана»), цикл Б. Суркашева посвященный Л. Кокышеву «Оныла оморкойт алтай чүмделге» (Им восхищается алтайский народ) наполнен восхищением талантом алтайского писателя.

Циклы Б. Суркашева написаны на разные темы, например, тема любви («Килин кара кѳстѳрдин илбизи» (Очарование черных глаз). Тематический цикл «Айылдап јүрген ороондордо» (Гостил по планете) (1981) Б. Укачина, «Ыраак ла јуук Куба» (Далекая и близкая Куба), «Эфиопиянын телкемдери» (Просторы Эфиопии) Э. Палкина являются произведениями, написанными по итогам поездки, под впечатлением встреч. В них авторские эмоции, переживания выражаются в виде дневниковой записи.

Некоторые циклы стихов поэтов разного региона по тематике перекликаются друг с другом. Например, тоска, горечь, связанные с потерей матери, сближает двух поэтов: татарского поэта С. Хакима «Памяти матери» и Б. Укачина «Двадцать песен любви и печали о материнском сердце»; цикл стихов Р. Гатауллина «Татарские поэты в Европе», М. Аглямова «Судьба Виктора Хары близки со стихами Б. Суркашева «Таныш кеберлер» (Знакомые лица), «Улу поэттердин салымдары керегинде» (Судьба великих поэтов), их всех волнуют судьбы собратьев по перу.

Тематические циклы Б. Суркашева разнообразны. В сборник стихов «Сай-Солон кожоны» (Песни Сай-Солона) (1990) входит восемь циклов на разные темы: «Таныш кеберлер» (Знакомые лица), «Качан да улустар карыкчал билбезин» (Пусть никогда люди не знают печали), «Улаган тўжелет» (Снится Улаган), «Ойто ло Алтайга кўс келди» (Опять на Алтае осень), «Ўзғимде кылдарга табарып ойнобо» (Не тереби душу), «Улу поэттердин салымдары керегинде» (Судьба великих поэтов), «Килин кара кўстўрдин илбизи» (Магия черных глаз), «Оны ла оморкойт алтай чўмделге».

Цикл «Качан да улустар карыкчал билбезин» (Пусть люди горя никогда не знают) состоит из четырнадцати стихотворений. Строфика равняется однотипным катренам. Лирический герой цикла размышляет о жизни человека и пытается понять человеческое счастье. Лирический герой сталкивается со многими несчастными людьми — инвалидами. И в конце он понимает, что главное счастье у человека — это здоровье.

Су-кадык улустар жүрүмде ырысту,

Оорыган-јобогон улустар сысту.

Тўбектин кебери мун башка тўн,

Ырыстын кебери јаркынду кўн.

Следующий его цикл «Улаган тўжелет» насыщен воспоминанием об Улагане. Автор жалеет о том, что переехал из Улагана в город. Но, несмотря на это, он с теплотой вспоминает Улаган и его жителей. Также восхищается красотой природы, его горами, реками, ледниками. В цикле автор два стихотворения посвящает другу и охотнику Санину Исаку Ивановичу. Темой природы насыщен цикл «Ойто ло Алтайыма кўс келди».

В алтайской литературе наиболее часто встречаются циклы стихов в творчестве Бориса Укачиновича Укачина. Его циклы в жанровом и тематическом отношении разнообразны и делятся, по мнению А. Киндиковой [10], на три типа:

1. Циклы поэтических миниатюр традиционной формы.
2. Циклы стихотворений, основанные на идейно-тематическом и образном единстве.
3. Жанровые циклы.

К первому типу относятся «эжерликтер» (двустиишия) и «экчеликтер» (четверостишия). Четверостишия Б. Укачина состоят из 135 стихов. Автор делит их на 4 главы. Первая глава не носит названия. В этой главе доминирует социально-философская тематика.

Вторая часть названа «Из древней жизни» («Озогы жүрүмнен»). Сюда отнесены четверостишия с фольклорными элементами, мотивы суеверия. Например, с фольклорными элементами: *Уулым, Баатыр ۆлзө, Јылдыс ۆчөр / Бала ۆлзө, Баттыр ۆлөр.*

Эрдин эки үзе визи / Алтай кижинин кўндерин тоологон.

Кайыннан эткен канјаазы / Алтай кижинин јылдарын тоологон.

Элементы суеверия: *Балам, ајарын / Таманыннын алдында ырыс јаткан болбозын —*

Оодо базып ийерин.

Таманыннын алдында тамы јаткан болбозын —

Танылбас талага кўлүрей берерин...

«Из прошедшего времени» (Ўткөн ۆйлөрдөн) так названа третья часть. Здесь доминирует социально-бытовая тематика.

Тороны токпоктоп, / Теермен айланат.

Тороны токортып, / Кыш буурылат.

Или

Локтунын ады байды таныбас — Түней ле миндирер.

Je локтунын ийди байдан айабас — Түней ле үрер!

Четвертая часть «Из древностей» («Озогызынан») носит нравоучительный характер.

Јети ѓндү солонь жарьткан / Јерине јажьына бьйанду бол.

Јетен јүзүн сѓзин сьйлаган / Јонына јажьына бьйанду бол!

Двустийший у Б. Укачина насчитывается сорок две миниатюры. По своей структуре они имеют разные формы.

Например, форму диалога:

Је кьс айткан дежсет: — Мен јок чьлан, / Меесте чечектер не ѓзѓт?!

Или

Ўйи айткан: — Јана беретен бойым эмей, / Јадын калатан кѓп эмей.

У Б. Укачина также встречаются двустийшия, которые носят оттенок иронии: Хе-хе-хе, / Бажьнда — киш, / Меезинде — ьш.

Јолоньн улзьы «Јоло — куш јараш» — дежсет, / Куладьнын улзьы «Кулады куш — јараш!» — дежсет.

Двустийшия и четверостийшия Б. Укачина имеют непосредственную связь с устным народным творчеством. В этих циклах поэтических миниатюр поэт «продолжает» поговорки или идиомы, удачно подобрав к ним вторую часть, логически соответствующую идее малых жанров фольклора.

Интересны в жанровом отношении поэтические циклы стихов Б. Укачина «Тайны родных камней» («Тѓрѓл таштардын јажьыттары») и «Алтайский лунный календарь» («Ай салтарлу он эки алтай јьлдын јьлчьызы»).

Цикл стихов «Алтайский лунный календарь» («Ай салтарлу он эки алтай јьлдын јалчьызы») состоит из двух глав. Первая глава состоит из авторского предисловия, 12 стихотворений, каждое из которых обозначает определенный месяц года. Вторая глава состоит из двенадцатициклического алтайского годового календаря и заключительного слова автора. Автор, озаглавливая каждое стихотворение, называет их песнями. В первой главе автор, определяя определенный месяц года, раскрывает жизнь алтайского народа.

Вторая глава интересна тем, что сюжет стихотворений сложен из мифов и легенд, где лирический герой не выступает в образе автора, а говорит от первого лица, т. е. от образа животного, который сам рассказывает, как он вступил в календарь. В цикле стихотворения композиционно соединены между собой.

Нужно отметить, что эти циклы являются переходными, какой-то косвенной модификацией развития лирической поэмы. В целом они составляют промежуточное звено между поэмой и стихом.

Теме любви Б. Укачин посвятил цикл «Чудо птица любви». Цикл состоит из нескольких стихотворений: «Плач о первой любви», «У подножья священного дерева», «Это ты, подруга бывшая?», «На вершине западной горы», «Восемнадцатилетним бы мне» и другие. Каждое из

них обладает определенной самостоятельностью, т. е. может существовать вне цикла, в то же время стихотворения в этом цикле композиционно соединены между собой.

Другой цикл «Двадцать песен любви и печали о материнском сердце» посвящен памяти матери. Цикл состоит из двадцати стихов и каждый из них переплетается с остальными, дополняя друг друга. Лирический герой обращается с исповедью к матери, к ее памяти. Воспоминания наполнили скорбью и неистребимой тоской. Так тягостные воспоминания сына о матери, ее смерти перекликаются с его мрачным настроением и думами о драматизме судьбы.

В лирике разного периода циклов, написанных по итогам поездки, под впечатлением встреч, написано немало. По мотивам путешествия в алтайской литературе написаны циклы «В гостях» (1981) Б. Укачина, «Ыраак ла жуук Куба», «Эфиопиянын телкемдери» (1974) Э. Палкина.

В цикл «В гостях» Б. Укачина входят восемнадцать стихотворений, написанных под впечатлением путешествий в разные страны: Япония, Сингапур, Вьетнам, Монголия. Поэт описывает не только природу тех стран, а рассказывает о людях, об их жизни и традициях.

В цикле есть стихотворения, посвященные писателям тех стран: «Посмертная слава», «Зимнее письмо в Улан-Батор писателю Сэнгийну Эрдэнэ», «Монгольский поэт Долгорын Нямаа в Горно-Алтайске». Первое стихотворение посвящено японскому писателю Тацудзи Миеси. Автор чтит его память, считая его великим поэтом. Стихотворение насыщено цитатами японского писателя.

Следующий стих посвящен монгольскому поэту Долгорын Нямаа. Здесь интересная сюжетная линия. Автор, идя по своему родному городу, увидев человека, узнает в нем давнего друга Долгорын Нямаа, с кем они учились вместе пять лет в Москве. Этот человек оказался другим, но поэт считает, что «дух его, монгольского поэта, примчался на мгновение провести Алтай — и поспешил обратно, в родной, далекий край».

Стихотворение «Зимнее письмо в Улан-Батор писателю Сэнгийну Эрдэнэ» написано в эпистолярном жанре. Автор приглашает писателя на Алтай и вспоминает, как хорошо проводил время со своим другом в Монголии.

Романтическим настроением пронизан стих «Когда цветет сакура». Здесь сакура символизирует свет, жизнь, простоту.

Данные циклы стихотворений написаны с удивительной простотой и нежностью. Стихи овеяны романтическим настроением автора. Лирический герой с любопытством и восхищением относится к другим нациям, но в цикле образ родного Алтая часто появляется перед читателями. Где бы поэт ни был, он тоскует и восхищается красотой Алтая. Весь цикл пронизан глубоким патриотизмом.

Особое внимание в творчестве Б.У. Укачина следует уделить циклу «Благопожелания». К этому циклу относятся стихи «Благопожелания ребенку», «Благопожелание огню», «Благопожелание теленку», «Заклинание медвежьей головы», «Молитва у кедра», «Молитва, обращенная к топшууру», «Проклятье врагу».

Первое стихотворение «Благопожелание ребенку» посвящено новорожденному мальчику. Лирический герой в этом произведении предстает перед нами в образе автора. Данное благопожелание состоит из трех строф. Композиция вертикальная, т. к. одно пожелание следует за другим по порядку.

Все самое лучшее в этой жизни лирический герой желает новорожденному малышу:
Пусть мужчиной ты станешь — богатырем / Пусть крылатым твой будет конь, / Пусть в аиле твоём, в очаге твоём / Никогда не гаснет огонь!

Стихотворение заканчивается оптимистически, лирический герой подводит окончательный итог своим пожеланиям такими строками: *О, да будет так, вырастай, сынок, / О, да будет так, Человеком будь!*

Второе стихотворение называется «Благопожелание огню». Огонь в мировоззрении алтайцев, имеет огромное значение. Каждый алтаец чтит культ огня. Тему огня не обошел в своем творчестве и Б. Укачин.

В конце благопожелания лирический герой восхищаясь силой огня, выражает свои мысли такими строками.

*Ярче, огонь, гори —
Маленькое, ручное,
Солнце мое земное!*

«Благопожелание теленку» состоит из четырех строф. В данном стихотворении образ теленка отождествляется с образом человеческого дитя. Лирический герой боготворит образ теленка.

В «заклинании медвежьей головы» лирическим героем выступает охотник Аднай. Охотник, убив священного зверя, оправдывается, объясняя свое преступление тем, что медведь съел его коня. Совершив убийство медведя, охотник пытается умиловить духов Алтая. Он просит простить его вину и угощает огонь головой медведя.

*Чёк, чёк, Батюшка-Огонь!
Чёк, чёк, Батюшка-Огонь!*

Возвышенные и величавые строки обращены самому красивому и святому дереву Алтая — кедру в стихотворении «Молитва у кедра». Возвышенный образ кедра позволяет лирическому герою обращаться к нему как к старшему брату.

«Молитва, обращенная к топшууру» посвящена самому почитаемому музыкальному инструменту алтайцев — топшууру. В течение многих столетий топшуур для алтайцев стал незаменимым источником мировоззрения и миропонимания.

Завершает этот цикл стихотворение «Проклятье врагу». Это стихотворение состоит из четырех строк. Мотив добра и зла резко контрастируют в этом благопожелании друг против друга. Все доброе и хорошее на земле меркнет перед лицом зла, врага: *Пусть я увижу в бою / Жалкую спину твою, / Конь твой, споткнувшись, пускай. / Шею ломает свою!*

В этом стихотворении преобладает черный цвет. Например: «черный ворон», «черная пасть», «черная тяжесть».

Данный цикл имеет иной характер, чем другие циклы поэта. В этом цикле собраны малые жанры алтайского фольклора: «каргыш», «алкыш». Б. Укачин умело использовал малый жанр фольклора и этим заполнил, дополнил копилку алтайской литературы в целом.

Итак, результаты нашего исследования привели к следующим выводам:

Циклы стихотворений в алтайской литературе не представляют объемного значения как жанровое образование, но в целом они являются показателем художественных поисков авторов.

Общим объединяющим стержнем стихотворений является их общая идейная тематика и жанровая разнообразность.

Цикл является самостоятельным литературным жанром, стихотворения в цикле динамично дополняют друг друга, составляя единое целое. Стихотворения вне цикла теряют свою эстетическую значимость.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дарвин, М.Н. Русский лирический цикл: проблемы истории и теории. / Красноярск: Изд-во Красноярского гос. ун-та, 1988. — 137 с.
2. Виноградов, В.В. Проблема авторства и теория стилей. / Москва: Изд-во Худ. лит-ры, 1961. — 612 с.
3. Димова, Л.Н. К определению лирического цикла // Русская филология. — Тарту, 1975. — № 4. — С. 7.
4. Ляпина, Л.Е. Циклизация в русской литературе XIX века. — Санкт-Петербург: НИИ химии СПбГУ, 1999. — 281 с.
5. Чернец, Л.В. Литературные жанры: Проблемы типологии и поэтики. — Москва: Изд-во Московского гос. ун-та, 1982. — 192 с.
6. Фоменко, И.В. Лирический цикл: становление жанра, поэтика. — Тверь: Изд-во Тверского гос. ун-та, 1992. — 123 с.
7. Корман, Б.О. Избранные труды по теории и истории литературы. — Ижевск: Изд-во Удмуртского гос. ун-та, 1992. — 235 с.
8. Винокур, Г.О. Критика поэтического текста. — Москва: Изд-во Государственная академия художественных наук, 1927. — 136 с.
9. Сивцева-Максимова, П.В. Жанровая типология якутской поэзии: Вопросы эволюции и классификации форм. — Новосибирск: Наука, 2002. — 252 с.
10. Киндикова, А.В. Жанровое и тематическое своеобразие произведений Бориса Укачина. — Горно-Алтайск. — РИО ГАГУ, 2005. — 176 с.

Kindikova Albina Viktorovna

Gorno-Altai State University, Gorno-Altai, Russia

E-mail: akindikova@mail.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=714502

The problem of cyclization in the Altai literature

Abstract. In Russian literary studies, the «cycle» is traditionally considered as «the designation of a genre (or quasi-genre) education created by combining individual texts into a single artistic whole». The article is devoted to the identification of the cyclization of works in Altai literature, in particular, in the work of Boris Ukachinovich Ukachin. This problem has not been the object of special scientific study and has not been studied in Altai literary studies. The article examines Altai poetry and the main types according to the principle of manifestation of the features of the poetic form of the parts that make up the cycle. The author analyzed and classified the genre poetics of the poetic cycles of the Altai poets with the cycles of other Turkic-speaking writers in a comparative aspect. If poetry cycles in the literature of Southern Siberia occupy only a small part of poetry, then in large literatures their place is much more significant.

The relevance of the work and its novelty are determined by the fact that the cycle, as a genre variety, is insufficiently studied and requires further research. There is a need for in-depth study of it in Altai poetry. The paper concludes that, in the work of Altai poets, cycles of poems are combined into a single poetic structure, using a variety of constructive techniques, the main of which is a single cross-cutting theme or, more often, a single manifestation of the author's emotion. According to the author, the lyric cycle is still closer in nature to the lyric poem, as a whole forming an intermediate link between the poem and the plot verse. By giving their work a genre designation, writers correlate their work with some literary norms, recognize in it certain supra-individual, genre features (ecchelicter, egerlycter). In B. Ukachin's work, genres reflected the peculiarities of the poet's artistic manner and his creative pursuits.

Observation of the development of cyclic genres and their structure allowed us to trace the general and particular in the development of Altai literature.

Keywords: cycle; poem; miniature; genres; lyrical hero; theme; sonnets